

АО «Гидроремонт-ВКК»  
ул. Новаторов, д. 1, Москва, 119421,

АО «ЕЭТП»  
пр-т 60-я Октября, д. 9, Москва, 117312,

ООО «ЭспаСа»  
г. Самара, а/я 2883, 443086

## РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-4025/2019 о нарушении  
процедуры торгов и порядка заключения договоров

24.06.2019

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия) в составе:

Заместителя председателя Комиссии:

рассмотрев в открытом заседании жалобу ООО «ЭспаСа» (далее - заявитель) на действия АО «Гидроремонт-ВКК» (далее - заказчик) при проведении запроса котировок в электронной форме на право заключения договора на поставку кабельных лотков (Новосибирская ГЭС) (реестровый № 31907681308),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

#### УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба заявителя на действия заказчика при проведении закупки.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 4 - 6 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), обжалуются в порядке, предусмотренном ст. 18.1. Закона о защите конкуренции.

Частью 10 ст. 3 Закона о закупках предусмотрены основания, позволяющие участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, действия (бездействие) заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Отклонение заявки участника закупки без законных на то оснований, как и равно безосновательный допуск другого участника закупки или оценка заявок участников закупки не в соответствии с требованиями документации свидетельствуют о несоблюдении заказчиком требований ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, в связи с чем рассматриваемая жалоба заявителя соотносится с основаниями, предусмотренными ч. 10 ст. 3 Закона о закупках, и подлежит рассмотрению антимонопольным органом в административном порядке.

Комиссия Управления, рассмотрев доводы жалобы, приняла решение о признании ее необоснованной в связи со следующим.

Как усматривается из материалов дела, заказчиком в единой информационной системе закупок опубликовано извещение о проведении запроса котировок в электронной форме на право заключения договора на поставку кабельных лотков.

Как указывает податель жалобы, Организатор закупки в соответствии с протоколом закупочной комиссии № 1 от 06.06.2019 принял решение об отклонении заявки участника ООО «ЭспаСа» от дальнейшего рассмотрения. Как следует из указанного в протоколе основания отклонения заявка ООО «ЭспаСа» отклонена по причине предложения производителя продукции ООО «Кыштымский электромеханический завод» вместо указанного в документации о закупке производителя - «Ostec».

Как следует из материалов дела, заказчиком в документации действительно установлено требование к поставляемому товару с указанием товарного знака Ostec без возможности поставки эквивалента.

В силу п. 6.1 ст. 3 Закона о закупках в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки.

При этом в законе указано, что в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)», за исключением случаев:

а) несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком;

б) закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование;

в) закупок товаров, необходимых для исполнения государственного или муниципального контракта;

г) закупок с указанием конкретных товарных знаков, знаков обслуживания, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, места происхождения товара, изготовителя товара, если это предусмотрено условиями международных договоров Российской Федерации или условиями договоров юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в целях исполнения этими юридическими лицами обязательств по заключенным договорам с юридическими лицами, в том числе иностранными юридическими лицами.

На заседании Комиссии представитель заказчика пояснил, что указание на товарный знак в документации без возможности поставки эквивалента обусловлено следующими обстоятельствами, попадающими под исключение поименованное в пп. «г» п. 6.1 ст. 3 закона о закупках.

Как пояснил заказчик, закупка опубликована для нужд исполнения доходного договора № 22ТПР-Без-2018 от 24.09.2018, заключенного с юридическим лицом ПАО «РусГидро» - «Новосибирская (далее — конечный Заказчик). Данное требование сформировано на основании Рабочей Документации конечного Заказчика, являющейся неотъемлемой частью доходного договора №2-ТПР-Без-2018 от 24.09.2018, в которой имеется указание на кабельные лотки производителя «Ostec», а именно: Рабочая документация № 2224.17-ВОЛС-01 «Волоконно-оптические линии связи», стр. 33, п/п 26-38.

Рабочая документация № 2224.17-ЭМ-01 «Система электроснабжения», стр. 9, позиция 4.4-4.18, 6.4-6.18.

На основании изложенного, Комиссия соглашается с заказчиком, что выбор конкретного производителя оборудования, являющегося предметом закупки, обусловлен производственной необходимостью соблюдения требований проектных решений и является правомерным, так как неисполнение указанного требования Заказчиком приведет к несоблюдению им требований договора, заключенного с ПАО «РусГидро» - «Новосибирская».

Указание в закупочной документации конкретного производителя товара и (или) товарного знака, торговой марки без уточнения возможности поставить эквивалент (аналог) не нарушает норм Закона о закупках, поскольку основанием явилось исключение, поименованное в пп. «г» п. 6.1 ст. 3 закона о закупках.

В свою очередь, действия заказчика по отклонению заявки заявителя являются правомерными, поскольку заявителем предложен к поставке товар, несоответствующий требованиям документации.

В силу ст. 10 ГК РФ участники гражданского оборота должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Комиссия Управления, рассматривая жалобу заявителя, исходит из необходимости оценки действий заказчика на момент принятия соответствующего решения об отклонении заявки заявителя от участия в закупке. В настоящем случае, заказчик отклонил заявку общества ввиду ее несоответствия требованиям документации. В связи с чем, оценивая действия заказчика на предмет соблюдения требований Закона о закупках,

а также требований документации, Комиссия Управления не находит оснований для выводов о наличии в действиях заказчика нарушений по отклонению заявки заявителя от участия в закупке.

В связи с чем Комиссия Управления признает названный довод заявителя необоснованным.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действия заказчика помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом, границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу заявителя необоснованной.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции

#### РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «ЭспаСа» (ИНН 6316051500) на действия АО «Гидроремонт-ВКК» (ИНН 6345012488) при проведении закупки необоснованной.
2. Снять ограничение с закупки, наложенное письмом Московского УФАС России от 21.06.2019 ПО/30674/19.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его получения лицами, участвовавшими в деле.